

УДК 811
DOI: 10.17223/19996195/48/12

ПРОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ РОДОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ КОНТАКТИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ В ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В РУССКОЙ РЕЧИ ТАТАРСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ

О.В. Нагель, И.Г. Темникова

*Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания
Минобрнауки России, проект № 34.8749.2017/9.10.*

Аннотация. Исследуются ситуация и результаты социолингвистического контактирования русского языка в условиях расширяющегося полилингвального мирового пространства. Представлен краткий обзор лингвистических исследований, направленных на изучение условий контактирования русского языка с другими языками, как близкородственными, так и относящимися к другим семьям, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Результаты подобного рода контактирования проявляются в нормативных языковых сдвигах в русской речи как носителей, естественных билингвов, так и тех, кто изучает русский как иностранный. На материале разрабатываемого корпуса записей устной речи татарско-русских билингвов на территории Южной Сибири авторы выявляют и анализируют примеры отклонений от речевого стандарта русского языка сквозь призму их интерферентной природы, а именно прослеживая влияние структурных и когнитивных основ родного языка (татарского) при речевом функционировании билингвов на втором языке (русском), активность которого чаще бывает более высокой, а возраст усвоения, напротив, более поздним. Рассматриваются и классифицируются конкретные примеры предположительной интерференции материнского языка билингвов в категории рода, числа и падежа. Основной интерес представляют наиболее частотные сдвиги родовой категоризации, вызванные структурным различием исследуемых языков, а именно отсутствием категории рода в татарском языке. Результаты лингвистического анализа интерферентных явлений сопоставляются с существующими данными по когнитивной обработке категории рода носителями русского как родного и татарско-русскими билингвами, использующими русский как доминантный язык, но продолжающими говорить на родном языке в условиях бытового общения. Отнесение выявленных отклонений в области категории числа и падежа к числу интерферентных явлений требует дальнейшего более тщательного изучения в связи с тем, что данные категории являются системообразующими как в русском, так и в татарском. Авторы обращают внимание на частотные случаи предложно-падежных несоответствий в речевых практиках татарско-русских билингвов, которые актуализируют необходимость исследования специфики природы и функционирования категорий, присущих каждому из активных языков в языковом сознании билингва.

Ключевые слова: билингвизм; интерференция; категории рода, числа и падежа; отклонения от речевого стандарта; корпус устной речи.

Введение

Явление билингвизма на сегодняшний день можно без преувеличения охарактеризовать как одно из самых востребованных для исследователей, работающих на пересечении областей психологии и лингвистики. Повсеместное распространение билингвизма и полилингвизма дает возможность получить доступ к изучению самых разных языковых пар, существующих в сознании билингвов, что, в свою очередь, позволяет исследователям продвинуться в понимании механизмов взаимодействия языков, внося тем самым уточнения в существующие модели взаимодействия L1 и L2. Исследование механизмов, лежащих в основе дестабилизации норм в контактирующих языках и проявляющихся в устойчивой реализации интерферентных структур в языковых практиках билингвов, является важным источником информации для моделирования потенциальных возможностей языкового развития и для выявления связи языковых явлений с когнитивными механизмами говорящих.

Русский язык, будучи одним из наиболее распространенных языков индоевропейской семьи, в силу политических, экономических и социально-культурных причин активно вступает во взаимодействие как со структурно близкими, так и типологически отличными языками в условиях как естественного, так и искусственного учебного билингвизма. Такого рода контакты не могут не реализовываться в активных интерферентных проявлениях в речевых практиках билингвов, активно использующих русский и другие контактирующие языки в своем социальном общении, что привлекает внимание исследователей данного явления.

Прежде всего интерферентное влияние контактирующих языков активно исследуется в условиях формирования учебного билингвизма и многоязычия для корректировки образовательных программ и повышения уровня эффективности и качества преподавания иностранного языка. Так, в работе С.К. Гураль и Е.И. Сорокиной определяются причины и условия возникновения интерференции в условиях многоязычия. На материале спонтанной речи студентов факультета иностранных языков ТГУ, изучающих несколько иностранных языков, выявляются зоны, наиболее подверженные интерференции, а также исследуются ее положительные (положительный перенос) и отрицательные проявления [1]. Выявление и описание случаев интерференции в устной и письменной речи студентов и школьников активно ведутся на материале различных языковых пар, включающих русский: русский–немецкий [2], русский–китайский [3, 4], русский–английский [5] и т.д.

Изучение языковых ландшафтов функционирования русского языка за рубежом направлено на поиск ответов на вопросы о коммоди-

ификации русского языка в современном мире и определение значимых условий системных трансформаций в русском языке в данных условиях. В качестве примеров можно привести исследования на материалах создаваемых подкорпусов Национального корпуса русского языка. Так, лингвисты, работающие над созданием Russian learner corpus, говорят о том, что ошибки детей американских эмигрантов отличаются и от ошибок обычных носителей русского языка, и от ошибок иностранных студентов, изучающих русский язык. Авторы отмечают, что в речи носителей эритажного («унаследованного») русского наблюдаются стратегии «изобретения» конструкций, отсутствующих и в русском, и в английском языках, т.е. носители эритажного русского гораздо чаще избегают прямого калькирования с английского, чем иностранные говорящие, изучающие русский язык [6].

В работе А. Павленко представлен анализ характерных ошибок лимассольского корпуса русской речи [7]. Изучая особенности функционирования русского языка в Египте, арабских странах и Африке, Д. Коломайнен и Е. Протасова, отмечают, что наряду с уже выявленными ошибками в лимассольском корпусе на исследуемой ими территории были зафиксированы и другие не соответствующие русской языковой норме явления, например слитное написание русских слов, графические замены букв, фонетическое письмо, стилистические нарушения, соединение не сочетающихся между собой слов, а также применение русских имен-гипокористик в названиях магазинов [8, 9].

Выявляемые изменения в языке представляют интерес для лингвистов именно в аспекте исследования природы данных ошибок, связанный как с экстралингвистическими, так и интерферентными языковыми процессами, которые еще предстоит исследовать в условиях современного функционирования русского языка как на территории зарубежных государств, где русский язык играет роль языка субмиссивного, так и внутри Российской Федерации (РФ), где он выступает в роли домinantного языка.

Исторически сложившийся статус русского языка как доминантного языка в языковых практиках билингвов на территории РФ определил специфические условия проявления его межязыковых взаимодействий с языками коренных народностей на территории РФ и бывших советских республик, что, соответственно, отражается в специфике интерферентных проявлений структур данных языков в русской речи билингвов.

Методология

Важно отметить, что исследование интерферентных явлений, проявляющихся в доминантном языке билингва, представляет для

лингвистов дополнительные сложности по целому ряду причин. Во-первых, статус доминантного языка у билингвов определен частотой его использования в различных сферах и, во-вторых, наличием естественной преобладающей языковой среды. Данные условия способствуют достижению высокого уровня владения доминантным языком, проявляющегося в способности билингва варьировать языковые структуры и привила их сочетания в соответствии с коммуникативными установками.

При кажущейся простоте и очевидности случаев языковых отклонений, зафиксированных в речи билингвов, следует отметить, что далеко не всегда возможно безоговорочно утверждать, что то или иное явление в речи билингва имеет интерферентную природу, учитывая, что говорящие владеют доминантным языком на высоком коммуникативном уровне. Зачастую, как утверждают исследователи, отклонения от языкового стандарта, например в устной речи, могут быть вызваны вариациями внутри одного языка (разговорный вариант, просторечия, говоры, диалекты) [10], которые могут пересекаться с отклонениями, вызванными расхождениями (отсутствие / наличие категории рода, свободный / фиксированный порядок слов и т.д.) в структуре взаимодействующих языков. Понимание того, как происходит взаимодействие доминантного и родного языков, может также усложняться степенью структурной и генетической близости контактирующих языков, и в случае близкородственных языков данное условие затруднит выявление процесса языкового взаимодействия.

Г.М. Вишневская отмечает, что значительные сходства языков дают основания для менее явного характера отклонений, что предопределяет их большую устойчивость [11, 12]. Автор объясняет данный факт тем, что носитель односистемных языков, понимая, что чужая речь мало отличается от его родной речи, «привыкает не обращать внимания на «незначительные» расхождения своего и чужого языков, все более и более начинает опираться на родной язык» [12. С. 27]. Кроме того, в настоящее время представляется условным говорить о языковом взаимодействии в сознании билингва, ограничиваясь лишь парой родного и доминантного языка, все чаще мы можем наблюдать вмешательство третьего и последующих иностранных языков [1], активно изучаемых на территории РФ, которые могут оказывать как явное, так и скрытое влияние на речевые практики исследуемых билингвов.

Для получения объективной картины о природе языковых процессов в речи билингвов исследователи обращаются к созданию, а затем и к использованию корпусов текстов, содержащих широчайший спектр контекстной реализации языковых единиц, их форм, вариантов, что способствует повышению эффективности лингвистического исследования [13].

Так, создаваемый в рамках проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодей-

ствие языков и культур» бимодальный Корпус русско-тюркской билингвальной речи (RuTuBiC <https://nekrasovaed3.wixsite.com/website>), представляя собой записи устных интервью информантов, носителей русско-тюркского билингвизма (русско-татарских, русско-шорских, русско-хакасских билингвов – жителей Южной Сибири), дает возможность не только вычленять для анализа отклонения от речевого стандарта в спонтанной устной речи билингвов на русском языке, проводить их статистический подсчет, но также соотносить данные отклонения с социолингвистическими портретами респондентов. Социолингвистическое портретирование билингва и фиксация его языкового опыта позволяют строить предположения о природе отмечаемых речевых подвижек и на основе фиксаций системных проявлений интерферентного влияния одного языка тюркской группы моделировать их возможное появление в языковых парах более широкого варьирования.

Как показывают результаты анализа материала, в основе разрабатываемого корпуса русский язык занимает различные функциональные позиции, в большинстве записей он является вторым, изучаемым (по самооценкам информантов). В настоящее время на базе корпуса активно выявляются, классифицируются и анализируются языковые подвижки в аспекте природы отклонения от речевого стандарта русского языка в коммуникативных практиках билингвов на фонетическом, морфолого-синтаксическом и лексическом уровнях в таких языковых парах, как шорский–русский, татарский–русский, хакасский–русский. Так, в разговорной речи шорско-русских билингвов Таштагольского района, кроме общерусских явлений, характерных для разговорной речи, обнаруживается интерференция с русскими говорами среднеобского типа и – по ряду признаков (фонетических, морфологических, синтаксических и лексических) – влияние исходного шорского языка в его диалектной форме. Более того, материал позволяет предполагать субстратное тюркское происхождение [10].

Исследование и результаты

В рамках данного исследования рассматриваются интерферентные проявления в речевых практиках билингвов языковой пары русский–татарский. Предварительные исследования отклонений от литературного стандарта русского языка в устной речи татарско-русских билингвов на территории Южной Сибири выявили примеры предположительной интерференции материнского языка билингвов на их языковые практики на русском [14].

Тот факт, что выявляемые примеры интерферентного влияния соотносятся с аналогичными моделями, выявленными ранее на материале других контактирующих с русским языком (см. работы на материале

русский–кыргызский [15], русский–таджикский [16] и в русской речи билингвов–саха [17]), позволяет говорить о системном характере обсуждаемых отклонений, проявляющихся в большей или в меньшей степени во всех возрастных группах, отличающихся как по природе билингвизма, языковому опыту, так и уровню образованности информанта.

Полученные предварительные данные о возможности интерферентного влияния материнского языка в представленных материалах послужили стимулом дальнейшей более детализированной исследовательской работы в данном направлении и поиске когнитивных оснований выявляемых интерферентных явлений.

В рамках данного исследования анализируются речевые практики носителей татарско-русского билингвизма на основе записей устной речи, сделанных в д. Эушта, д. Черная речка Томского района. Для анализа были выбраны тексты татарско-русских билингвов, относящихся ко второй и третьей возрастным группам – билингвы в возрасте старше 35 лет (о принципах разделения билингвов по возрастным группам см. [18]). Общая длительность звучания используемого материала – 10 часов, длина текстов – более 100 тыс. словоупотреблений.

Объектом нашего исследования являются отклонения в речи русско-татарских / татарско-русских билингвов на русском языке, возникающие под влиянием родного (татарского) языка и сигнализирующие о возможных интерферентных явлениях.

Интерференцию, вслед за У. Вайнрайхом, мы понимаем как «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных [индивидуов] в результате того, что они знают больше языков чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [19. С. 22]. При этом, учитывая специфику анализируемого материала, в работе используется узкий подход к интерференции, в рамках которого интерференция рассматривается как перенос норм родного языка на другой язык в процессе устной коммуникации, в отличие от широкого, где интерференция включает в себя все структурные изменения языка, возникающие в результате языкового контакта языков [20].

В исследуемом в данной работе материале (устной звучащей речи) татарский язык по результатам проводимого в процессе записи анкетирования определяется респондентами второй и третьей возрастных групп как первый (по порядку усвоения языков), родной, в большинстве случаев активный (около 30% респондентов указали его как пассивный), что предопределяет более явные примеры речевых отклонений для анализа, а также позволяет наблюдать их комплексный характер, что может порой приводить к коммуникативным «неудачам», которые могут быть продемонстрированы следующими примерами:

Пример 1: «Доярка надо/ опилки надо заносить/ надо под коровы вычистить/ надо опилки подсыпать/ вот такое наше/ потом пять ча-

сов уже доить надо/шесть часов доить надо/ авто аппарат уже вешать надо//» (Т.С., 78, 3, с) (Здесь и далее фрагменты речи приводятся из базы данных корпуса текстов тюркско-русских билингвов Южной Сибири, хранящейся в Лаборатории лингвистической антропологии ТГУ. Вследствие обязательств о конфиденциальности информации, имена респондентов не приводятся. В корпусе информация хранится под кодовыми обозначениями, пользователю корпуса будут доступны только социолингвистически и психолингвистически релевантные характеристики информанта, личная идентификация недоступна. Здесь и далее контекст сопровождается инициальным идентификатором; фиксируется, где возможно, возраст на время записи; отнесенность к группе (1, 2, 3); образование (н – начальное, с – среднее, н-с – неполное среднее; с-с – среднее специальное, в – высшее)).

В данной статье более подробно рассматриваются частотные случаи синтаксических отклонений в русской речи татарско-русских билингвов, предположительно возникших под интерферентным влиянием структуры татарского языка, а именно деформации синтаксических связей, вызванные несовпадением грамматических категорий русского и татарского языков, в частности, нарушений согласования в роде и числе, а также нарушения падежного управления.

Согласование в роде в русском языке осуществляется в основном в сочетаниях существительного или местоимения с прилагательными и глаголами, при этом сама категория рода не является словоклассифицирующей грамматической категорией для «непредметных» слов: у прилагательного и глагола категория рода носит словоизменительный характер [21]. Будучи «контролером» согласования [22. С. 144], субстантив определяет формы согласуемых слов, что обеспечивает выражение формально-семантических отношений элементов синтагматического построения. Анализ сочетаемости слов в построениях типа Adj/P_{ro} + N в речевых практиках татарско-русских билингвов дает основания предположить, что встречающиеся *en masse* нарушения согласования зависимого слова с главным в роде являются результатом интерферентного влияния родного языка, при этом модель сочетаемости чаще всего выглядит как Adj/P_{ro_m} + N_f:

Пример 2: ...хочу поехать посмотреть//, говорят, очень **богатый страна** (=богатая страна) (Ф.Н., 61, 2, с).

Пример 3: ...а в основном я от... отнесу в **белый мечеть**,/ в **белый мечеть** (= в белую мечеть/ в белой мечети) мне лучше нравится (Ф.Н., 61, 2, с).

Пример 4: *в первый класс/, пошла уже в башкирский деревне* (= в башкирской деревне) (Ф.Н., 61, 2, с).

Пример 5: *Он увел нас в соседний квартиру* (= соседнюю) квартиру) (З.М., 2).

Пример 6: ...*Мы пошли,/ отпросилась с работы да и пошли/ туберкулезный больница* (= пошли в туберкулезную больницу) / на горе (З.М., 2).

Пример 7: ...*мы в другой пошли/ искать, что где вот этот землянка* (= эта землянка) (З.М., 2).

Таким образом, можно видеть, что респонденты используют стратегию нейтрализации, заменяя немаркированным элементом (прилагательное или указательное местоимение в форме мужского рода) маркированный, отвечающий требованиям контекста (главное слово – существительное в форме женского рода).

Необходимо также указать на то, что зачастую отмечаемые несогласования в роде сопровождаются отклонениями в падежном управлении (см. примеры 4, 7). Категория падежа свойственна как русскому, так и татарскому субстантиву, однако семантика падежных форм значительно различается, что не может не отразиться на использовании русско-татарскими билингвами падежных форм. В целом можно говорить о стратегии нейтрализации, которую билингвы используют в большинстве случаев, вне зависимости от типа употребления падежных форм, выделяемых «в зависимости от механизма включения падежной формы в предложение: управляемые, конструктивно обусловленные (сокращенно – конструктивные) и свободно присоединяемые (сокращенно – свободные)» [21]. Наиболее частым случаем деформации выражения синтаксических отношений подчинения является использование конструктивно обусловленных падежей, например:

Пример 8: ...*картошка* (=картошку) может и/ это/ временная работу (=временную работу) искать (З.М., 2).

Пример 9: Я говорю,/ можно забрать, наверно, одежда (=одежду) (З.М., 2).

Стратегия нейтрализации выражается в использовании немаркированного элемента (существительное в форме им. п.) вместо маркированного (существительное в форме вин. п.), хотя в системе татарских падежей присутствуют формы основного и винительного падежа, семантика которых сходна с соответствующими формами русской падежной системы. Случай нейтрализации, хотя и более редкие, можно наблюдать при употреблении управляемых и свободно присоединяемых падежей, например:

Пример 10: ...*три канала, один башкирский, два татарский* (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 11: Здесь уже с *работа* (=с работы),/ сама гроб и/ стол/ там/ сделали (З.М., 2).

В случае с примером 11, по-видимому, можно говорить об интерферентном влиянии родного языка, поскольку выражающий отношение направления русский предлог может быть соотнесен со словом-

послелогом в исходном падеже в татарском языке, зависимым элементом которого является существительное в основном падеже (подробнее см. [10, 14, 23]).

Нарушение согласования в роде у прилагательного сохраняется и в случае дистантного расположения контролируемого слова (в частности, если прилагательное выполняет функцию предикатива, и цепочка зависимостей удлиняется включением в нее глагола-связки):

Пример 12: *Школа у нас хороший была* (=школа хорошая) (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 13: *она хитрый* (=она хитрая) (З.М., 2).

Пример 14: *Есть даже песня татарский* (=песня татарская). (Ф.Н., 60, 2, в).

Не менее частотным отклонением от речевого стандарта (ОРС) является деформация согласования в роде в сочетании N + V, при этом контролер имеет маркованную форму (как и в случае $\text{Adj}_m + \text{N}_f$) в отличие от формы зависимого глагола, выступающего как правило в форме среднего рода:

Пример 15: «...очень среди, вот, молодежи **было популярно наука**» (*была популярна наука*) (Р.А., 77, 3, в).

Пример 16: «*Вот ферма рядом было у нас*» (= ферма рядом *была*) (Т.С., 78, 3, в).

По мнению авторов, в тесной связи с нарушением согласования в grammatischem роде находятся нарушения правила конгруэнтности [22. С. 145], регулирующего соотнесения средств выражения с реальным полом референта, что, как показывает анализ материалов корпуса, также является частотным ОРС:

Пример 17: *Я устроился* (= я устроилась) к... *была к-, это,/ карамельный цех* (З.М., 2).

Пример 18: *Вот в семьс... семьяят (семьдесят) седьмом году тоже ка... как/ мать (мать) хоронил (хоронила),/ сам (сама) в больнице осталася* (= осталась),/ *заболел* (= заболела) (З.М., 2).

Пример 19: *С работы отпрашивался я,/ отпрашивался.* (= отпрашивалась) (З.М., 2).

Как уже было отмечено выше, родовое несогласование часто сопровождается отклонениями и в других категориальных структурах, а именно наблюдаются случаи нарушения согласования в числе:

Пример 20: *Смотрю на татарском языки все фильмы* (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 21: ...ну *она и русский язык знали,/ арабский знали,/ ну учили-учили тогда в то время* (Ф.Н., 60, 2, в).

Данный аспект требует дальнейшего тщательного изучения, поскольку категория числа у глагола присутствует и в русском, и в татарском языке. С одной стороны, данные отклонения могут быть вызваны

дискурсивными характеристиками свободного интервью, характеризующегося разговорным, неформальным стилем, в рамках которого информанты зачастую «перескакивают» с одного объекта описания на другой более обобщающий (см. пример 20: *...место занимали наш хор = мы занимали*). С другой стороны, по мнению авторов, можно также предположить, что данные отклонения вызваны косвенным влиянием отсутствия категории рода в татарском языке, вследствие чего говорящий предпочитает следовать стратегии нейтрализации, выбирая форму множественного числа, где категория рода не дифференцируется.

Пример 22: *Aга,/ крепкий оказались (= я оказалась (информант женщина говорит про себя))* (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 23: ... но его заслуги <...>, во-первых, не учтена (= не учтены) (Э.А., 70, 3, в).

Пример 24: ...3 место занимали наш хор ветеранов (=хор занял) (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 25: ...они всего 5–6 лет жили там, а язык где-то схожие = (языки схожие) (Ф.Н., 60, 2, в).

Пример 26: ...не так богатая дачи (=богатая дача) но все есть (Ф.Н., 60, 2, в).

Предполагается, что выявляемые отклонения от речевого стандарта согласования в категории рода вызваны когнитивной спецификой грамматической категоризации у носителей татарского и, шире, тюркских языков, которая в речевых практиках татарско-русских билингвов вступает в конфликт с когнитивными основами грамматической категоризации в русском языке. В настоящее время в психолингвистике активно исследуется влияние грамматической структуры родного языка на обработку языковых знаков второго (в рамках данного исследования русского языка) и наоборот, как в паре разноструктурных, так и схожих языков с использованием методологии поведенческого эксперимента. Например, эффект влияния оппозиции маркированных и немаркированных членов грамматических категорий был выявлен при изучении воздействия грамматических, лексико-грамматических и лексико-семантических свойств слов на процессы их когнитивной обработки в ситуации бимодального восприятия на материале русского и болгарского языков. В рамках эксперимента с классическим заданием на категоризацию было выявлено различие в когнитивной обработке маркированных и немаркированных членов оппозиций грамматической категории рода и лексико-грамматического разряда одушевленности – неодушевленности имен существительных [24–26].

Исследование, выполненное на материале русского и испанского языков, также подтверждает положение гипотезы лингвистической относительности о влиянии грамматических категорий языка на когнитивные процессы носителей и билингвов. Так, носители русского языка

нашли больше сходства в объектах, выраженных существительными одного грамматического рода, чем в объектах, выраженных существительными разного рода. Это может свидетельствовать о том, что носители языка воспринимают свойства объектов сквозь своеобразные фильтры, формируемые системой обязательных грамматических категорий, а именно грамматического рода его носителей [27].

Доказательство влияния родного тюркского языка с отсутствующей категорией грамматического рода на когнитивную обработку слов русского языка, противопоставленных по грамматическому роду, даже у тех билингвов, у которых русский язык является активным и функционально доминирующим, представлено, например, в работах З.И. Резановой и коллег [28].

Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют о когнитивной обработке категории рода русско-тюркскими билингвами не как грамматической, а как семантической категории, о чем свидетельствует отсутствие влияния противопоставленности стимулов по признаку формально-грамматической маркированности, в то время как скорость усвоения немаркированных членов оппозиции носителями русского языка как родного выше в сравнении с маркированными [28].

Высказывается предположение, что взаимодействие родовых грамматических систем билингвов определяется отсутствием существующих паттернов грамматической родовой категоризации в родном языке и, соответственно, при необходимости экспликации грамматической системы в русском языке происходит отсылка к существующей в родном языке когнитивной структуре, реализующейся в отношении интеракции. При отсутствии грамматической категоризации в родном языке освоение грамматической категории второго языка не остается на уровне «когнитивной техники», но влияет на другие когнитивные процессы [29].

Заключение

Таким образом, выявленные речевые отклонения в русской речи татарских билингвов, зафиксированные в материалах разрабатываемого корпуса русско-тюркской билингвальной речи, демонстрируют доказательство интерферентного влияния отсутствия родовой категоризации в сознании у татарско-русских билингвов, что, соответственно, проявляется в ошибочной экспликации зависимых форм в случаях согласования по роду в речи татарско-русских билингвов на русском языке. Результаты анализа также показали, что отклонения в родовой категоризации в некоторых случаях сопровождаются рассогласованием в категориях числа и падежа, что требует дальнейшего исследования с привлечением большего числа текстовых вхождений. Значимым заключе-

нием проводимого исследования является тот факт, что результаты лингвистического анализа выявленных примеров интереференции соотносятся с результатами, полученными в рамках серии проведенных психолингвистических экспериментов.

Дальнейшее исследование задействованных в языковых практиках билингвов когнитивных процессов в совокупности с их языковыми реализациями на материале обширных корпусов и с использованием методик экспериментальных исследований позволит создать более детализированную модель взаимодействия контактирующих языков в сознании их носителей.

Литература

1. **Гураль С.К., Павленко Е.И.** Формирование поликультурной многоязычной личности нового типа посредством третьего иностранного языка // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 115–120.
2. **Межеецкая Г.Н.** Интерференция в письменном переводе студентов неязыковых направлений подготовки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 93–96.
3. **Панова Р.С.** Фонетическая интерференция в русской речи китайцев // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-interferentsiya-v-russkoy-rechi-kitaytsev> (дата обращения: 07.12.2019).
4. **Ян Ф.** Обучение русскому языку китайских студентов-русистов в грамматическом аспекте // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 168–173.
5. **Чернышова А.О., Салливан Э.** Интерференция в русской речи носителя английского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-v-russkoy-rechi-nositelya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 07.12.2019).
6. **Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В.** Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эрратажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкоznания. 2014. № 3. С. 3–19.
7. **Павленко А.** Русский язык как лингва франка в зарубежной сфере обслуживания // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 23–32.
8. **Коломайнен Д.** Русский язык в Египте, арабских странах и Африке // Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian / eds. A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. Helsinki, 2010. С. 444–453.
9. **Протасова Е.** Русский язык в туристическом ландшафте зарубежья // Русский язык за рубежом. 2013. № 5. С. 53–61.
10. **Резанова З.И., Дыбо А.В.** Языковое взаимодействие в речевых практиках широкорусских билингвов Южной Сибири // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманит. науки. 2019. Т. 21, № 2 (187). С. 195–211. DOI: 10.15826/izv2.2019.21.2.035
11. **Вишневская Г.М.** Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка) : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 481 с.
12. **Вишневская Г.М.** Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. 99 с.
13. **Резанова З.И.** Подкорпус устной речи русско-турецких билингвов Южной Сибири: типологически релевантные признаки // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 105–118. DOI: 10.17223/22274200/11/7
14. **Нагель О.В., Темникова И.Г.** Интерферентное влияние татарского языка в речевых практиках татарско-русских билингвов // Русин. 2019. № 56. С. 213–225.

15. **Макеева А.Э.** Интерферентные явления в русской речи кыргызов-билингвов (морфолого-синтаксический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 1995. 18 с.
16. **Касымова С.Дж.** Грамматическая интерференция в русской речи таджиков (на материале глагола): дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 183 с.
17. **Иванова Н.И.** Интерферентные явления в устной речи билингвов-саха: На материале телевизионной речи представителей гуманитарной интеллигенции : дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2002. 188 с.
18. **Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д.** Динамика социолингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (русско-шорское и русско-татарское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56–68. DOI: 10.17223/15617793/436/7
19. **Вайнрайх У.** Языковые контакты. Киев, 1979.
20. **Багана Ж., Хатилина Е.В.** Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм. М. : Флинта : Наука, 2010. С. 41–43.
21. **Сичинава Д.В.** Части речи. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2011. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 05.12.2019).
22. **Плунгян В.А.** Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2003. 384 с.
23. **Боронникова Н.В.** Об интерференции в падежной системе (на материале русских спонтанных текстов татар и коми-пермяков) // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 115–120.
24. **Резанова З.И., Некрасова Е.Д.** Влияние грамматической категории рода на бимодальное восприятие имен существительных болгарского языка // Русин. 2015. № 3. С. 241–255.
25. **Резанова З.И., Некрасова Е.Д.** Категория абстрактности имен существительных в русском и болгарском языках: когнитивные рефлексы формализации // Русин. 2016. № 3 (45). DOI: 10.17223/18572685/45/3
26. **Резанова З.И., Некрасова Е.Д.** Когнитивная обработка маркированных и немаркированных членов грамматических оппозиций в русском и болгарском языках // Русин. 2017. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-obrabotka-markirovannyh-i-nemarkirovannyh-chlenov-grammaticheskikh-oppozitsiy-v-russkom-i-bolgarskom-yazykah> (дата обращения: 08.12.2019).
27. **Резанова З.И., Ерикова Е.Ю.** Влияние грамматического рода на концептуализацию объектов (экспериментальное исследование) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-grammaticheskogo-roda-na-kontseptualizatsiyu-obektov-eksperimentalnoe-issledovanie> (дата обращения: 08.12.2019).
28. **Некрасова Е.Д., Резанова З.И., Палий В.Е.** Влияние родного языка (L1) на когнитивную обработку грамматической категории рода существительных русского языка (L2) русско-турецкими билингвами // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 103–123. DOI: 10.17223/19986645/57/6
29. **Царегородцева О.В., Резанова З.И.** Влияние различных грамматических категорий на концептуализацию объектов: русско-татарское языковое взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razlichnykh-grammaticheskikh-kategorii-na-kontseptualizatsiyu-obektov-russko-tatarskoe-yazykovoe-vzaimodeystvie> (дата обращения: 08.12.2019).

Сведения об авторах:

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Томский государственный университет, ведущий научный со-

трудник Лаборатории лингвистической антропологии (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Темникова Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Томский государственный университет, старший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии (Томск, Россия). E-mail: iri-tem@sibmail.com

Поступила в редакцию 8 ноября 2019 г.

THE GRAMMATICAL GENDER CATEGORIZATION SPECIFICITY OF CONTACTING LANGUAGES MANIFESTED IN THE TRANSFER PHENOMENA OBSERVED IN THE RUSSIAN SPEECH OF TATAR-RUSSIAN BILINGUALS

Nagel O.V., Sc.D. (Philology), Professor of the Department of English Philology, Tomsk State University, Leading Research Fellow, Linguistic Anthropology Laboratory (Tomsk, Russia). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Temnikova I.G., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Tomsk State University, Senior Research Fellow, Linguistic Anthropology Laboratory (Tomsk, Russia). E-mail: temnikova196@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/48/12

Abstract. The situation and results of the sociolinguistic contacting of the Russian language in the context of an expanding multilingual world are investigated. A brief review of linguistic research aimed at studying the conditions of the Russian language's interacting with other languages, both closely related and belonging to other language families, both in the Russian Federation and abroad, is presented. Such an interaction results in the shifted language standards observed in the Russian speech by both native speakers, natural bilinguals, and those who study Russian as a foreign language. The authors identify and analyze the examples of deviations from the speech standard of the Russian language, using the corpus of recordings of oral speech of Tatar-Russian bilinguals in the territory of Southern Siberia (under development), through the prism of their transfer nature, endeavoring to trace the influence of the structural and cognitive foundations of the bilinguals' native language (Tatar) on the speech in their second language (Russian), the latter being dominant, though acquired earlier. The examples of alleged transfer of the bilingual's mother tongue in the categories of gender, number and case are considered and classified. Of primary interest are the most frequent shifts of gender categorization caused by the structural difference in the languages under study, namely the absence of the gender category in the Tatar language. The results of a linguistic analysis of transfer phenomena are compared with the existing data on the cognitive processing of the category of gender by native Russian speakers and Tatar-Russian bilinguals using Russian as the dominant language, but continuing to speak their native language in everyday communication. Categorizing the revealed deviations in the field of the category of number and case as transfer phenomena requires further investigating due to the fact that these categories are system-forming in both Russian and Tatar. The authors pay their attention to the frequently encountered cases of preposition-case inconsistencies in the Tatar-Russian bilinguals's speech, which actualizes the need to study the specific nature and functioning of the categories inherent in each of the active languages in the bilingual's language consciousness.

Keywords: bilingualism; transfer; categories of gender, number and case; speech standard deviation; oral speech corpus.

References

1. Gural' S.K., Pavlenko E.I. (2011) Formirovanie polikul'turnoj mnogojazychnoj lichnosti novogo tipa posredstvom tret'egoинострannogo jazyka [Formation of multicultural multilingual identity of the new type through the third language].

- gual personality as a new type by third foreign language] // *Jazyk i kul'tura.* № 2 (14). pp. 115–120.
2. Mezheckaja G.N. (2014) Interferencija v pis'mennom perevode studentov nejazykovyh napravlenij podgotovki [Language transfer in the written translation of students not majoring in linguistics] // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta.* № 3 (56). pp. 93–96.
 3. Panova R.S. (2009) Foneticheskaja interferencija v russkoj rechi kitajcev [Phonetic language transfer in the Russian language speech of Chinese learners] // *Vestnik ChelGU.* №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-interferentsiya-v-russkoy-rechi-kitaytsev> (date of access: 07.12.2019).
 4. Jan F.(2014) Obuchenie russkomu jazyku kitajskih studentov-rusistov v grammaticheskikh aspektakh [Teaching Russian to Chinese students majoring in the Russian language (grammar aspect)] // *Jazyk i kul'tura.* №. 1 (25). pp. 168 –173
 5. Chernyshova A.O., Sullivan Je. (2014) Interferencija v russkoj rechi nositelja anglijskogo jazyka [Language transfer in the Russian language speech of native speakers of English] // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta.* №3 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-v-russkoy-rechi-nositelya-anglijskogo-yazyka> (date of access: 07.12.2019)
 6. Vyrenkova A.S. Polinskaja M. S. Rahilina E.V. (2014) Grammatika oshibok i grammatika konstrukcij: «jeritazhnij» («unasledovannyj») russkij jazyk [Grammar of errors and grammar of structures: the heritage Russian language] // *Voprosy jazykoznanija.* № 3. pp. 3–19.
 7. Pavlenko A. (2016) Russkiy jazyk kak lingva franca v zarubezhnoy sfere obsluzhivaniya [Russian as lingua franca in service industry abroad] // *Mir russkogo slova.* № 1. pp. 23–32.
 8. Kolomajnen D. (2010) Russkij jazyk v Egipte, arabskih stranah i Afrike [The Russian language in Egypt, Arabic countries and Africa] // *Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian /* Eds. A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin. pp. 444–453.
 9. Protasova E. (2013) Russkij jazyk v turisticheskem landshafte zarubezh'ja [The Russian language in abroad tourism landscape] // *Russkij jazyk za rubezhom.* № 5. pp. 53–61.
 10. Rezanova Z. I., Dybo A. V. (2019) Jazykovoe vzaimodejstvie v rechevyh praktikah shorsko-russkih bilingvov Juzhnoj Sibiri [Language interaction in Shor-Russian bilinguals' speech in Southern Siberia] // *Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2 : Gumanitar. nauki.* V. 21. № 2 (187). pp. 195–211. DOI 10.15826/izv2.2019.21.2.035
 11. Vishnevskaja G.M. (1993) Interferencija i akcent (na materiale intonacionnyh oshibok pri izuchenii nerodnogo jazyka) [Language transfer and accent (based on the intonation errors while studying a foreign language)]: Dis. ... D-ra Filol. Nauk. SPb. 481 p.
 12. Vishnevskaja G.M. (1997) Bilingvism i ego aspekty.[Bilingualism and its aspects] Ivanovo, 99 p.
 13. Rezanova Z.I. (2017) Podkorpus ustnoy rechi russko-tyurkskikh bilingvov Yuzhnoy Sibiri: tipologicheski relevantnye priznaki [Subcorpus of Russian-Turkic bilinguals' speech : typologically relevant features] // *Vopr. Leksikografii.* № 11. pp. 105–118. DOI: 10.17223/22274200/11/7
 14. Nagel' O.V., Temnikova I.G. (2019) Interferentnoe vlijanie tatarskogo jazyka v rechevyh praktikah tatarsko-russkih bilingvov [The Tater language transfer in the speech of Tatar-Russian bilinguals] // *Rusin.* 2019, №56, pp.213–225.
 15. Makeeva A.E. (1995) Interferentnye yavleniya v russkoj rechi kyrgyzov-bilingvov (morphologo-sintaksicheskiy aspekt) [Transfer cases in the speech of bilingual Kirgizians]: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk. Bishkek, 18 p.
 16. Kasymova S. Dzh. (1985) Grammaticheskaya interferentsiya v russkoj rechi tадzhikov (na materiale glagola) [Grammar transfer in Russian speech of the Tajiks: based on the verb]: Dis. ... Kand. Filol. Nauk. 10.02.01. M., 183 p.

17. Ivanova N.I. (2002) Interferentnye yavleniya v ustnoy rechi bilingvov-sakha: Na materiale televizionnoy rechi predstaviteley gumanitarnoy intelligentsia [Transfer cases in saha-bilinguals' oral speech: based on television speech of the humanitarian intelligent people]: Dis. ... Kand. Filol. Nauk. 10.02.02. Yakutsk. 188 p. 18.
18. Rezanova Z.I., Temnikova, I. G., Nekrasova, E.D. (2018) Dinamika sotsiolingvisticheskikh protsessov v Yuzhnoy Sibiri v zerkale bilingvizma (russko-shorskoe i russko-tatarskoe jazykovoe vzaimodeystvie) [The dynamics of sociolinguistic processes in Southern Siberia (Russian-Tatar and Russian-Shor language interaction)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. №436. pp. 56–68. DOI: 10.17223/15617793/436/7
19. Vajnrajh U. (1979) Jazykovye kontakty.[Language contacts] Kiev.
20. Bagana, Zh. (2010) Kontaktnaja lingvistika: Vzaimodejstvie jazykov i bilingvism [Contact linguistics: language interaction and bilingualism] / Zh. Bagana, E. V. Hapilina. M. : Flinta : Nauka. pp.41–43
21. Sichinava D. V. (2011) Chasti rechi. Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki.[Parts of speech. Materials for the corpus based description of Russian grammar] Na pravah rukopisi. M. 2011 URL: <http://rusgram.ru> (date of access: 05.12.2019)
22. Plungjan V.A. (2003) Obshchaja morfologija: Vvedenie v problematiku. [General morphology: Introduction to the issue]M., 384 p.
23. Boronnikova, N.V. (2014) Ob interferencii v padezhnoj sisteme (na materiale russkih spontannyh tekstov tatar i komi-permjakov) [About interference in case system (In Russian spontaneous texts of the Tatars and the Komi-Permyaks)]// Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya. Vyp. 2. pp. 115–120.
24. Rezanova Z.I., Nekrasova E.D.(2015) Vlijanie grammaticeskoy kategorii roda na bimodal'noe vospriятие imen sushhestvitel'nyh bolgarskogo jazyka // Rusin. № 3. pp. 241–255.
25. Rezanova Z.I., Nekrasova E.D.(2016) Kategorija abstraktnosti imen sushhestvitel'nyh v russkom i bolgarskom jazykah: kognitivnye refleksy formalizacii // Rusin. № 3 (45). DOI: 10.17223/18572685/45/3
26. Rezanova Z. I., Nekrasova E. D. (2017) Kognitivnaja obrabotka markirovannyh i nemarkirovannyh chlenov grammaticeskikh oppozicij v russkom i bolgarskom jazykah // Rusin. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-obrabotka-markirovannyh-i-nemarkirovannyh-chlenov-grammaticeskikh-oppozitsiy-v-russkom-i-bolgarskom-yazykah> (date of access: 08.12.2019).
27. Rezanova Z. I., Ershova E. Ju. (2017) Vlijanie grammaticeskogo roda na konceptualizaciju ob#ektov (jeksperimental'noe issledovanie) // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologija. №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlijanie-grammaticeskogo-roda-na-konzeptualizatsiyu-obektov-eksperimentalnoe-issledovanie> (date of access: 08.12.2019).
28. Nekrasova E. D., Rezanova Z. I., Palij V. E. (2019) Vlijanie rodnogo jazyka (L1) na kognitivnuju obrabotku grammaticeskoy kategorii roda sushhestvitel'nyh russkogo jazyka (L2) russko-tjurkskimi bilingvami // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologija. № 57. pp. 103–123. DOI: 10.17223/19986645/57/6
29. Caregorodceva O.V., Rezanova Z. I. (2019) Vlijanie razlichij grammaticeskoy kategorizacii na konceptualizaciju ob#ektov: russko-tatarskoe jazykovoe vzaimodeystvie // Vestn. Tom. gos. un-ta. №438. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlijanie-razlichiy-grammaticeskoy-kategorizatsii-na-konzeptualizatsiyu-obektov-russko-tatarskoe-jazykovoe-vzaimodeystvie> (date of access: 08.12.2019).